

УДК 378.016:[811.161.1'243'27:82-31Солженицын] DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.027

В. М. Швецова, Н. А. Гончарова

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
КАК ЗНАЧИМОЕ СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ
МЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО НАРОДА:
ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены лингвометодические аспекты, связанные с обучением студентов-иностранцев (инофонов) русскому языку как иностранному на продвинутом уровне на примере работы с текстами А. И. Солженицына. Художественные тексты писателя изобилуют индивидуально-авторскими единицами, созданными по неизвестной или знакомой в современном русском языке модели. Подчеркивается, что сложность обучения инофонов русскому языку на базе художественных текстов А. И. Солженицына вызвана необходимостью самому преподавателю в полном объеме владеть тонкостями стиля писателя. Лингвистический аспект данной статьи позволяет осознать специфику структурного состава индивидуально-авторских единиц А. И. Солженицына. В рамках методического аспекта подобные слова с измененным правописанием или семантической природой расширяют кругозор студента-иностранца, повышая не только уровень его владения русским языком, но и культурный уровень в целом. Активизируются широкие возможности для общения со студенческой аудиторией и преподавателями, а также для наиболее полного понимания всех коннотативных признаков коммуникативной ситуации. Нами выявлено, что при создании индивидуально-авторских единиц прослеживается определенная поэтапность, которая может быть положена в основу разработки ряда приемов обучения, отражающих факт поэтапной концептуализации в сознании студентов-иностранцев значимых особенностей менталитета русскоговорящих людей – носителей языка.

Ключевые слова: *текст А. И. Солженицына, средство познания, студенты-иностранцы, русский язык как иностранный, ментальные особенности, этапы выявления индивидуально-авторской единицы, этапы осмысления индивидуально-авторской единицы.*

V. M. Shvetsova, N. A. Goncharova

**A. I. SOLZHENITSYN'S LITERARY TEXT
AS A SIGNIFICANT MEANS OF COGNITION BY FOREIGN STUDENTS OF THE
MENTAL PECULIARITIES OF NATIVE RUSSIAN PEOPLE:
LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECT OF THE RESEARCH PROBLEM**

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

Abstract. The article deals with the linguistic and methodological aspects related to teaching foreign students Russian as a foreign language at an advanced level by the example of working with the texts by A. I. Solzhenitsyn. Literary texts of the writer abound in individual author units created according to an unknown or familiar model. It is emphasized that the complexity of teaching Russian to foreign speakers based on the texts by A. I. Solzhenitsyn is caused by the need for the teacher to fully master the subtleties of the style of A. I. Solzhenitsyn. The linguistic aspect of this article allows us to get into the specifics of the structural composition of the individual author's constructions of A. I. Solzhenitsyn. Within the methodological aspect, such words with a changed spelling or a changed semantic nature expand the horizons of a foreign student, increasing not only the level of Russian language proficiency, but also the cultural level in general, giving a foreign student greater opportunities not only to communicate with the

student audience and teachers, but also to better understand all the connotative signs of a communicative situation. We found that when creating individual author units, there is a certain step-by-step approach, which can be used as a basis for developing a number of teaching methods that reflect the fact of step-by-step conceptualization in the minds of foreign students of significant features of the mentality of Russian native speakers.

Keywords: *A. I. Solzhenitsyn's text, means of cognition, foreign students, Russian as a foreign language, mental features, stages of identifying an individual author's unit, stages of understanding an individual author's unit.*

Введение. Процесс обучения студентов-иностранцев русскому языку представляется многогранным, но очень сложным для преподавателя русского языка как иностранного (далее – РКИ). Преподаватель РКИ должен владеть определенным пластом лингвистических знаний, дающих возможность предлагать студентам-иностранцам (инофонам) именно те значимые средства обучения, которые в полной мере способны познакомить обучающегося с менталитетом русских людей. Попутно заметим, что со специфическими особенностями менталитета русскоговорящих людей студент-иностранец неминуемо столкнется на уровне разговорной речи. Однако в наибольшей степени специфика российского менталитета выражена в таких средствах обучения, как тексты русских писателей. При чтении и изучении подобных текстовых упражнений у студентов-иностранцев в большей степени сформируется полный спектр знаний, позволяющих понимать ментальные особенности носителей русского языка и адекватно реагировать на них. Специальные источники утверждают, что тексты А. И. Солженицына занимают особое место в ряду произведений русских писателей, поскольку характеризуются особой насыщенностью такими лексическими единицами, познание и понимание семантики которых способно обогатить концептуальную сферу студента-иностранца, а также красочно, многомерно и объемно сформировать базовые представления о менталитете русского народа [4], [8].

Целью настоящего исследования является:

– с лингвистических позиций выявление заданной А. И. Солженицыным поэтапно-сти концептуализации индивидуально-авторских единиц в сознании носителя русского языка;

– с методических позиций разработка соответствующих приемов обучения студентов-иностранцев русскому языку на продвинутом уровне на материале индивидуально-авторских единиц художественных текстов А. И. Солженицына для поэтапного постижения инофонами менталитета русского народа.

Актуальность исследуемой проблемы. Лингвистами замечено, что языковая культура А. И. Солженицына – новая эпоха в современном литературном языке [3], [4], [12]. В работе над словом в текстах своих произведений И. А. Солженицын руководствуется несколькими критериями: значимостью существующих орфографических норм в области культурного аспекта языка и пониманием письменной речи как возможного средства трансформации смысла высказывания [2]. В соответствии с этой позицией существующие в современном языке слова с измененным правописанием или семантической природой в художественных текстах А. И. Солженицына следует рассматривать как *индивидуально-авторские единицы*, под которыми понимается компонент языковой системы (слово, элемент нового предложения, предложение, элемент нового словосочетания, часть текста и т. д.), созданный по неизвестной или знакомой языковой модели, авторство которой может быть установлено.

С позиции семантической выраженности индивидуально-авторская единица наделена особой экспрессивностью и эмоциональностью. В значении подобной единицы четко прослеживается индивидуальность ее создателя.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили художественные тексты А. И. Солженицына, в которых объемно отражаются ментальные особенности русского народа. Настоящее исследование базируется на анализе и обобщении научной литературы из области лингвистики и педагогики по теме исследования, на лингвистическом анализе художественных текстов А. И. Солженицына; на систематизации научных литературоведческих исследований; на корреляции этапов работы над словом с этапами обучения студентов-иностранцев РКИ.

Результаты исследования и их обсуждение. В научной литературе активно выдвигаются гипотезы о путях и возможностях существования индивидуально-авторских единиц писателя. В частности, исследователь П. Е. Спиваковский дифференцирует в системе авторских образований лексику, которая отсутствует в словарном запасе современного русского языка и не представлена в его словарях. Особое место в этой системе принадлежит лексике, реализующейся, но малоупотребительной. По мнению П. Е. Спиваковского, это «обычные» слова, «переосмысленные А. И. Солженицыным, которые способны репрезентировать новую семантику или новый семантический оттенок» [12, с. 57]. Так, лексема с измененным значением в текстах А. И. Солженицына стремится адаптироваться к новым семантическим условиям, сохраняя специфику передачи ментальных особенностей русской нации. Индивидуально-авторские единицы при создании художественного текста применяются в том случае, когда его автор не обнаруживает нужной лексемы для выражения определенной мысли, эмоций и пр. В результате этого «возникают» новые слова, соответствующие какому-либо авторскому замыслу, но находящиеся в рамках ментальности и культурных особенностей носителя языка. Например,

*Но – эта была не та Ставка, какая ему рисовалась издали: она омешикотилась в подбодие **инвалидно-генеральского** дома* [11, с. 11].

Лексема *инвалидно-генеральский* является индивидуально-авторской по своему происхождению. Входит в состав тематической группы «Человек и окружающий мир». Описывает особенности восприятия человеком явлений советской реальности, в частности, характеризует происходящие события и их признаки; оценивает ментальные возможности людей, занимающих высокий государственный пост. Лексема *инвалидно-генеральский* создана на основе необычной сочетаемости ее составных компонентов, которые занимают равноправное смысловое положение по отношению к определяющему имени существительному *дом*: ср.: «*инвалидный* – к инвалидам относящийся, им принадлежащий или для них устроенный» [6, с. 44]; «*генеральский* – генералам принадлежащий, свойственный» [5, с. 66]. Данные признаки характеризуют предмет, выражая одно (общее) направление в значении «относящийся к тому, что названо производящей основой». Однако с позиции ментальных представлений советского человека сталинской эпохи *генерал* ассоциировался с человеком зрелого или глубоко престарелого возраста, который являлся опытным военачальником и всю свою жизнь посвятил служению Отечеству. Он стар, уже не отличается быстротой и ясностью ума, находчивостью и сообразительностью, способностью действовать мгновенно при недостатке времени. Кроме того, этот человек истощен не только физически, но и душевно. Он стар по духу своему, так как время стремительно меняется.

По данным правозащитного общества «Мемориал», понятие «инвалид» существовало в СССР в отношении пожилых людей, потерявших здоровье в силу тяжелой болезни или длительного выполнения физического труда [1, с. 23]. Ассоциации *старость*, *физическая дряхлость* в сознании советского человека, о котором писал А. И. Солженицын, определяют семантику слова *инвалидный*. Кроме того, в данном тексте писатель использует лексему *омешикотиться*, которая обладает особой эмоционально-экспрессивной семантической нагрузкой: уточняется значение индивидуально-авторской единицы *инвалидно-генеральский* (ср.: *омешикотиться* – опуститься, одряхлеть, уподобиться мешку,

чему-либо бесформенному [9, с. 112]). Следовательно, в данном фрагменте контекстуально поддерживается семантика «дряхлый; старый; немощный не только по возрасту, но и по духу». В основе сформировавшегося авторского значения лежат особенности ментальных представлений советского человека о падении и уничтожении подлинных, христианских ценностей, духовных традиций в эпоху культа личности. Подобные виды изменения семантики слов наиболее трудно усваиваются студентами-иностранцами, даже владеющими русским языком на продвинутом уровне.

Для методики преподавания РКИ имеет значение тот факт, что при создании лексем, относящихся к индивидуально-авторским единицам, отражающих самые глубинные особенности русской души, А. И. Солженицын строит свою работу **в два этапа**, что может служить основой для разработки соответствующих приемов обучения, способствующих **поэтапной** концептуализации особенностей русского менталитета в сознании студентов-иностранцев. Рассмотрим подробнее поэтапность работы над словом.

На первом этапе, выбирая известную, но забытую в современных условиях лексему в соответствии с собственным замыслом, А. И. Солженицын включает ее в новую словообразовательную модель. Созданная по законам русской грамматики лексема представляет собой самостоятельную единицу. В то же время писатель, опираясь на собственное языковое чутье, подбирает наиболее адекватную звуковую и словообразовательную «оболочку» для отражения значения выбранного слова. За счет собственной нестандартной структуры (фонетической, словообразовательной и пр.) актуализируется функциональность выбранного слова в предложении, далее – в данном художественном тексте, а затем, по прочтении текста, маркируется в сознании студента-иностранца как некое новое концептуальное образование, не имеющее ассоциативного ряда ни с какой другой лексемой русского языка. Условно назовем данный этап обучения инофона как **этап выявления индивидуально-авторской единицы**.

На втором этапе работы над словом, относящимся к индивидуально-авторской единице, А. И. Солженицын динамизирует для читателя темп осознания данной конструкции в процессе чтения текста за счет соседних лексем. В сознании читателя – студента-иностранца – создается ситуация напряженности, которая сопровождается активизацией логических операций мышления. Обучающийся инофон начинает анализировать и сравнивать незнакомое ему слово, которое частично / отдаленно по значению или по словообразовательной природе «напоминает» традиционную лексему, но наполненную авторским смыслом, что относит данную лексему к индивидуально-авторской единице. В результате студент-иностранец сталкивается с новой грамматической формой, роль которой при авторском оформлении значительно возрастает. Далее автоматизм прочтения сбивается, в результате чего инофон самостоятельно пытается установить значение подобной лексемы либо в опоре на ее производящую основу, словообразовательную модель и пр., либо обращает внимание на текстовое окружение и ассоциативные ресурсы соседних слов. Условно назовем данный этап обучения инофона как **этап осмысления индивидуально-авторской единицы**.

Мы, в свою очередь, уверены, что именно заданная писателем поэтапность работы над словом должна быть положена в систему приемов обучения русскому языку инофонов на том основании, что А. И. Солженицын, являясь не только носителем русского языка, но и отчасти «творцом» новой лексики, обозначил поэтапность погружения и проникновения читателя в тот неповторимый семантический пласт, который в полной мере отражает видение и интерпретацию русским человеком окружающих реалий. Поскольку процесс познания студентами-иностранцами ментальных особенностей, закрепленных за носителями русского языка, характеризуется постепенностью, то поэтапная концептуализация существующих особенностей в сознании обучающегося – студента-иностранца – является обязательным условием полного погружения инофона в русский менталитет.

Далее мы имеем возможность на основе обозначенной писателем поэтапности концептуализации индивидуально-авторских единиц в сознании русского народа предложить примеры приемов обучения студентов-иностранцев владению русским языком на продвинутом уровне на материале художественных текстов А. И. Солженицына с целью постижения инофонами менталитета русского народа.

Пример 1.

Этап выявления индивидуально-авторской единицы.

Роман «Раковый корпус» создан на основе личных воспоминаний А. И. Солженицына с привлечением биографических фактов из его жизни. Работа над романом продолжалась с 1963 по 1966 г. Однако в России произведение было опубликовано в журнале «Новый мир» только в 1990 г. До этого времени роман выходил в переводах и на русском языке только на Западе. «Раковый корпус» был высоко оценен мировой литературной общественностью: в 1970 г. писателю была присуждена Нобелевская премия по литературе. Действие романа разворачивается в клинике Ташкентского медицинского института, где борются с болезнью главные герои произведения. А. И. Солженицын детально описывает внутренний мир обитателей палаты, которые, находясь на грани жизни и смерти, ведут активные споры по вопросам советской идеологии, обличают тоталитарную власть. По мнению писателя, страшной и неизлечимой болезнью заражено советское государство, которое попирает гражданские свободы людей, их стремление к свободе слова и мысли.

Из следующего фрагмента текста романа «Раковый корпус» выделите слово, семантика которого кажется не очень понятной: «*Значит, опять завтра она будет стоять против него, а сбоку будет снова операционная сестра, и вместо того, чтобы самой заранее угадывать, какой нужен инструмент, будет коситься на Анжелину, а Анжелина будет звериться, каковы они с операционной сестрой. А та – психовая, ту не тронь, она, смотри, нестерильного шелка подхватит – и пропала вся операция... Проклятые бабы! И не знают простого мужского правила: там, где работаешь, там не... Оплошные родители назвали девочку при рождении Анжелиной, не представляя, в какого она еще демона вырастет*» [11, с. 55]. (Ответ: *звериться*).

– К какой части речи относится слово *звериться*? (Ответ: *глагол*) По каким признакам это можно определить? (Ответ: *наличие инфинитивного окончания*).

– Найдите слово *звериться* в толковом словаре и ознакомьтесь с семантикой данного слова (если такое слово присутствует в толковом словаре).

– Подберите синонимичный ряд к слову *звериться* (Ответ: *глядеть зверем или зверски злиться* [5, с. 674]).

Этап осмысления индивидуально-авторской единицы.

– В каком значении А. И. Солженицын употребляет глагол «звериться»? Определите, с какой целью автором употреблен данный глагол? (Ответ: *злиться, негодовать; писатель нагнетает эмоциональное напряжение*).

– Как контекстное окружение глагола *звериться*, представленное А. И. Солженицыным, способствует осознанию семантики упомянутого глагола? (Ответ: «*завтра она будет стоять против него, а сбоку будет снова операционная сестра, и вместо того, чтобы самой заранее угадывать, какой нужен инструмент, будет коситься на Анжелину*» [11, с. 55–56]).

– Как семантика данного глагола осознается читателем произведения? (Ответ: *А. И. Солженицын поэтапно обостряет ситуацию, описывая ее знакомыми словами. Сначала из-за некомпетентности медицинская сестра в поисках верного решения «будет коситься на Анжелину» [11, с. 55]. Создается определенная нервозность. «А Анжелина будет злиться и негодовать, т. е. звериться» [11, с. 55]. Затем писатель делает вывод, как бы подтверждая, что такая обстановка не является случайной – «каковы они с операционной сестрой» [11, с. 55]).*

– Какая значимая черта характера Анжелины в момент работы подчеркивается А. И. Солженицыным? (Ответ: *Женщинам свойственно злиться, если что-то в работе получается не так, как надо. При этом эмоциональный женский характер имплицитно противопоставлен характеру мужскому: «Проклятые бабы! И не знают простого мужского правила...»* [11, с. 79]).

Пример 2.

Этап выявления индивидуально-авторской единицы.

Роман «Архипелаг ГУЛАГ» – одно из самых известных произведений писателя, впервые изданное во Франции в 1973 г. [7]. Вскоре после публикации романа А. И. Солженицына незаконно обвинили в государственной измене и лишили гражданства СССР. В романе писатель обличает сложившуюся в СССР систему лагерей и тюрем, безжалостно критикует карательный механизм государственной машины. В советской России ГУЛАГ (Главное управление лагерей) – место, где отбывали наказание миллионы невинных людей, несогласных с политикой официальной власти. Заключенные работали в самых тяжелых условиях: валили лес, занимались строительством дорог, осушали болота, строили плотины. В своем романе А. И. Солженицын рассказывает о миллионах погибших и замученных, которым дает право голоса, чтобы поведать о своей судьбе.

В следующем фрагменте текста из романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» выделите лексему, структура которой соответствует нормам русского языка, но значение которой покажется неизвестным: *«Узнав меня случайно и почти тотчас предложив мне приют широкодушным порывом, еще совсем не имея опыта представить, какое тупое и долгое обрушится на него давление, даже вырвавшись с открытым письмом после моей нобелевской премии, и еще год изобретательно защищаясь от многочисленных государственных ущемлений, – Растропович стал уставать и слабеть от длительной безнадежной осады, от потери любимого дирижерства в Большом театре, от запрета своих лучших московских концертов, от закрыва привычных заграничных поездок, в которых прежде проходило у него полжизни»* [10, с. 251] (Ответ: *широкодушным*).

– К какой части речи относится слово? (Ответ: *прилагательное*). Дайте начальную форму прилагательного. (Ответ: *широкодушный*).

– Из каких двух корней состоит лексема? (Ответ: *широкий и душа*).

– Найдите слово *широкодушный* в толковом словаре и ознакомьтесь с семантикой данного слова (если такое слово присутствует в толковом словаре).

Этап осмысления индивидуально-авторской единицы.

– Какое сложное прилагательное, построенное по нормам русского языка, близко к слову *широкодушный*? (Ответ: *великодушный*).

– Какое семантическое значение сложного слова *широкодушный* даже без обращения к отдельному толкованию составных компонентов этой лексемы устанавливается А. И. Солженицыным? (Ответ: *благородный, открытый, чистосердечный*).

– Какие ассоциативные ряды явлений на основе общности вызываемых эмоциональных ощущений в тексте наделяют лексическую единицу писателя частью собственной информации? (Ответ: *В данном случае А. И. Солженицын выстраивает следующий ряд: приют – широкодушный – порыв. Лексема «приют» толкуется как «пристанище, убежище, прибежище и связана с понятием великодушия и доброты». Слово порыв практически всегда ассоциируется с благородством человека*).

– Какая черта русского характера концептуализируется лексемой *широкодушный*? (Ответ: *Значение лексемы широкодушный возможно установить по семантике однокоренных слов: широкий и душа. Русский человек представлен как добрая, открытая натура. Из-за подобных качеств своего характера человек сам может пострадать, быть притесненным и ущемленным*).

Выводы. Использование в процессе обучения студентов-иностранцев результатов работы А. И. Солженицына по созданию и поэтапному включению индивидуально-авторских единиц в художественный текст, связанной с многократной и многоуровневой проверкой каждой строки, способствует постижению ментальных особенностей русского народа, расширению мировоззренческих представлений о специфических особенностях русской нации, осуществлению полноценной коммуникации с носителями русского языка, с объемным трактованием не только смысла высказывания, но и с пониманием особенностей восприятия русскими людьми окружающей реальности. Выявленная поэтапность концептуализации индивидуально-авторских единиц писателя в сознании носителя русского языка трансформируется в поэтапность обучения студентов-иностранцев РКИ на продвинутом уровне, способствуя наиболее полному погружению обучающихся в контекст постигаемой ментальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Л. А.* Как жил советский человек в эпоху сталинизма? // Конференция правозащитных организаций России, посвященная 60-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека. – М. : Правозащитник, 2007. – С. 23–28.
2. *Бортников В. И.* Форма повествования в цикле А. И. Солженицына «Крохотки» как авторский способ оценки «советскости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2019. – № 1(184). – Т. 21. – С. 70–86.
3. *Винокур Т. Г.* О языке и стиле повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Вопросы культуры речи. – 1965. – Вып. 6. – С. 16–32.
4. *Гончарова Н. А., Швецова В. М.* Постигание студентами-иностранцами особенностей менталитета русского народа на примере авторского стиля А. И. Солженицына (продвинутый уровень владения русским языком) // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 450–456.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2003. – 699 с.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2003. – 799 с.
7. *Дзевенис А. А.* Александр Солженицын – писатель, мыслитель, гражданин (к 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына) // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : матер. всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. – Благовещенск, 2018. – С. 199–203.
8. *Петрухина Е. В.* Темпоральные модели расширения настоящего в грамматической системе и художественном тексте (на материале «Крохоток» А. И. Солженицына) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2017. – № 4(169). – Т. 19. – С. 176–193.
9. *Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын.* – 3-е изд. – М. : Русский путь, 2000. – 280 с.
10. *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – 576 с.
11. *Солженицын А. И.* Раковый корпус. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – 464 с.
12. *Спиваковский П. Е.* Лексическое расширение в эпопее А. И. Солженицына «Красное колесо» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Серия 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 1994. – № 4. – С. 54–64.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021

REFERENCES

1. *Alekseeva L. A.* Kak zhil sovetskij chelovek v epohu stalinizma? // Konferenciya pravozashchitnyh organizacij Rossii, posvyashchennaya 60-letiyu prinyatiya Vseobshchej Deklaracii prav cheloveka. – M. : Pravozashchitnik, 2007. – S. 23–28.
2. *Bortnikov V. I.* Forma povestvovaniya v cikle A. I. Solzhenicyna «Krohotki» kak avtorskij sposob ocenki «sovetskosti» // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 1(184). – T. 21. – S. 70–86.
3. *Vinokur T. G.* O yazyke i stile povesti A. I. Solzhenicyna «Oden den' Ivana Denisovicha» // Voprosy kul'tury rechi. – 1965. – Vyp. 6. – S. 16–32.

4. Goncharova N. A., Shvecova V. M. Postizhenie studentami-inostrancami osobennostej mentaliteta russkogo naroda na primere avtorskogo stilya A. I. Solzhenicyna (prodvinutyy uroven' vladeniya russkim yazykom) // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. – 2020. – Т. 5. – № 4. – S. 450–456.
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. Т. 1. – М. : Rus. yaz. ; Media, 2003. – 699 s.
6. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. Т. 2. – М. : Rus. yaz. ; Media, 2003. – 799 s.
7. Dzevenis A. A. Aleksandr Solzhenicyn – pisatel', myslitel', grazhdanin (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Solzhenicyna) // *Agropromyshlennyy kompleks: problemy i perspektivy razvitiya : mater. vseros. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 2.* – Blagoveshchensk, 2018. – S. 199–203.
8. Petruhina E. V. Temporal'nye modeli rasshireniya nastoyashchego v grammaticheskoy sisteme i hudozhestvennom tekste (na materiale «Krohotok» A. I. Solzhenicyna) // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki.* – 2017. – № 4(169). – Т. 19. – S. 176–193.
9. Russkiy slovar' yazykovogo rasshireniya / sost. A. I. Solzhenicyn. – 3-e izd. – М. : Russkiy put', 2000. – 280 s.
10. Solzhenicyn A. I. Arhipelag GULAG. Т. 2. – М. : INKOM NV, 1991. – 576 s.
11. Solzhenicyn A. I. Rakovyy korpus. – М. : INKOM NV, 1991. – 464 s.
12. Spivakovskiy P. E. Leksicheskoe rasshirenie v epoepe A. I. Solzhenicyna «Krasnoe koleso» // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya literatura. Seriya 6, Yazykoznanie: Referativnyy zhurnal.* – 1994. – № 4. – S. 54–64.

The article was contributed on July 22, 2021

Сведения об авторах

Швецова Виктория Михайловна – доктор филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Социально-педагогического института Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Россия; e-mail: vmsh72@yandex.ru

Гончарова Наталья Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Социально-педагогического института Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Россия; e-mail: nata-alexa@mail.ru

Author information

Shvetsova, Viktoria Mikhaylovna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Social and Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia; e-mail: vmsh72@yandex.ru

Goncharova, Natalia Aleksandrovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Social and Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia; e-mail: nata-alexa@mai.ru